

ШКОЛА И НОВЫЙ КЛАСС ЭКСПЛУАТАТОРОВ

Казалось бы, судя по названию статьи, что речь пойдет о «новых русских», олигархах и т.п. Но речь пойдет совсем о другом. Сегодняшнее расслоение общества на бедных и богатых – явление, конечно, печальное, но временное. Дальше расслоение общества может пойти и уже фактически идет по другому вектору, гораздо более страшному и опасному. И впервые в истории ответственность за это целиком ложится на систему образования, на школу. Вот об этом и пойдет здесь речь.

Для начала нам с Вами, уважаемый читатель, необходимо совершить небольшой экскурс в историю социально-экономических отношений. Дело в том, что мы привычно живем, анализируем и оцениваем явления по прежним меркам, а фактически же мы живем в следующем столетии, новом тысячелетии, а, точнее, в совершенно иной эпохе!

И дело здесь вовсе не в «круглых» датах, в начале XXI века и третьего тысячелетия. Дело совсем в другом - за последнее время, за последние два-три десятилетия мир изменился самым кардинальным образом, и мы живем уже в этом новом мире. Что же это за новый мир?

На всем протяжении человеческой истории во всех странах, независимо от того, какой король правил или какая империя властвовала, была ли в стране республика, монархия, тоталитарный режим, подавляющая масса людей едва сводила концы с концами. Почти все ресурсы общества были направлены только на решение одной задачи - утоление голода. Для материальной жизни была характерна очень высокая детская смертность, небольшая продолжительность жизни (в России, к примеру, до 1914 года она составляла в среднем 26 лет), недостаточное и неполноценное питание, болезни, подверженность разрушительным стихийным бедствиям. Грязь, клопы, вши, тараканы.

Конечно, в древних обществах были человеческие ценности и достижения культуры, многие из которых превосходят те, что свойственны XX веку. Вместе с тем во избежание периодически возникающей идеализации «добротого старого времени» не следует забывать и о реальностях прошлой материальной жизни.

С появлением индустриальных технологий ситуация начала в корне меняться. С нарастающей быстротой начались огромные перемены в материальной жизни. Лишь во второй половине драматического и трагического XX века индустриальная революция наконец решила глобальную задачу - накормить людей. С голодом в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в России было покончено. Повысилась калорийность и питательность пищи. Детская смертность снизилась, средняя продолжительность жизни резко воз-

росла. Ликвидированы многие болезни, во многом нейтрализовано действие разрушительных сил природы.

И это произошло совсем недавно! Что необходимо помнить, когда, к примеру, сегодня сплошь и рядом раздаются упреки в адрес народного образования о перепроизводстве в стране в былые годы инженеров, техников, индустриальных рабочих - тогда общество решало другие задачи, чем те, которые стоят перед ним сегодня. Накормить людей могла только техника, технология. А поэтому было востребовано, в первую очередь, естественнонаучное, технико-технологическое знание, и, соответственно, естественнонаучное и технико-технологическое образование.

А вслед за этим в последние два десятилетия произошла цепь событий, совсем преобразивших мир. Энергетический кризис 70-х г.г. Технологическая революция. Электронно-коммуникационная революция. Прекращение гонки вооружений и осознание человечеством того факта, что за последние 50 лет все без исключения войны, произошедшие в мире, оказались безрезультатными. Крах социалистической системы. Интеграция мировой экономики. Гигантские экологические катастрофы. Распад СССР - последней мировой империи, который болезненно отразился не только на России и других бывших союзных республиках, но вызвал огромную деформацию политических и экономических акцентов и интересов во всех регионах мира. Все эти события говорят о том, что мы неожиданно для себя оказались в совершенно новой эпохе. Установить точную дату перехода человечества в эту новую эпоху затруднительно. Некоторые авторы называют 1974 г., когда правительство США ввело так называемый «плавающий курс доллара», повлекший за собой огромные экономические, а вслед за этим и политические последствия, другие - Распад в 1991 г., СССР, третьи - войну в Персидском заливе и т.д. Но это несущественно.

Важно лишь то, что в мире произошли коренные изменения. В том числе в экономической сфере. С достижением материального благополучия, с появлением изобилия продовольствия, одежды, обуви, бытовой техники, как следствие этого, появилась и распространилась по всему миру, также в последние два десятилетия, рыночная экономика.

Рыночная экономика определяется как экономика, ориентированная на потребителя. В центре рынка стоит потребитель. Основная цель любого производителя товаров и услуг - найти на рынке потребителя своей продукции, продать ему товар или услугу. Именно потребитель, используя находящиеся в его распоряжении деньги, оказывает в конечном итоге определяющее влияние на то, что производится и куда идут произведенные товары и услуги. Рынок является регулятором общественного производства. Через рынок происходит стихийное приспособление структуры производства товаров и услуг к объему и структуре общественных потребностей, распределение факторов производства между различными отраслями, т.е. решается вопрос, что и в каком количестве производить. Рынок устанавливает, какие условия производства являются общественно необходимыми, стимулирует снижение издержек и роста производительности труда и технического уровня производ-

ства, определяя таким образом, как будут производиться товары и услуги, с помощью каких ресурсов и каких технологий. Наконец, рынок решает проблему - для кого производятся товары, каким образом распределяет национальный доход между различными слоями населения, обладающими разной квалификацией и т.д.

Наиболее эффективно свои функции рыночной механизм осуществляет в условиях экономической свободы, которая подразумевает свободу предпринимательства, свободу перемещения ресурсов по разным сферам применения, свободу ценообразования, свободу выбора продавцов и покупателей. Другими словами - рыночная экономика - это саморегулирующаяся система, которая способна эффективно функционировать без прямого вмешательства государства. Она обладает определенным порядком и подчиняется определенным закономерностям, без централизованного руководства обеспечивает сбалансированность спроса и предложения.

Вместе с тем, рыночная экономика имеет и недостатки. Во-первых, это определенные потери общественного труда, поскольку невозможно всегда точно определить общественные потребности и тенденции изменения спроса - затраты могут оказаться излишними. Во-вторых, стихийное колебание цен, предложения и спроса имеет следствием неустойчивость положения участников производства - с понижением спроса часть производителей выталкивается из данной отрасли, что означает разорение для предпринимателей и безработицу для наемных работников. В-третьих, поскольку товары и услуги направляются туда, где больше денег, рынок может предписать некоторым людям голодать, другим получать несоразмерные доходы. В-четвертых, рыночный механизм ориентирован на получение прибыли, поэтому он не может эффективно решать общественные задачи - социального обеспечения, образования, здравоохранения, науки, культуры, экологии и т.п. Все это приводит к необходимости определенного вмешательства общества, государства в экономическую жизнь, в основном, в сфере потребления, но и производства тоже некоторого ограничения той экономической свободы, о которой говорилось выше.

Тем не менее рыночную экономику можно рассматривать как достижение человеческой цивилизации, как наиболее эффективную из всех существовавших форм организации общественного производства, как общечеловеческую ценность.

Коренным образом изменилась и идеология человечества. Ведь начиная с XVIII века, с эпохи Просвещения на протяжении двухсот лет основной идеей во всем мире, доминирующей силой и главным двигателем политики была вера в спасение человечества посредством справедливого общественного устройства. Она принимала различные формы и создала различные политические течения - социализма, коммунизма, фашизма или идеи «государства всеобщего благоденствия» сначала в Германии времен О.Бисмарка, а позже в Англии, США и многих других странах. Несмотря на принципиальные различия, общим у всех этих и многих других течений было то, что это была вера в построение такого общества, в котором его совершенство приведет к

совершенству отдельного человека, что социальные акции способны создать идеальное общество, что посредством общественного устройства можно кардинально переделать Человека, превратив его в «нового Адама» - «Адама-социалиста», «Адама-нациста», «Адама-коммуниста».

И в начале XX века такие цели казались легко достижимыми. Почему, например, В.И. Ленин с легкостью заявлял, что «нынешняя молодежь будет жить при коммунизме!» (ему вторил Н.С. Хрущев в начале 60-х годов). Да потому, что в представлении большинства людей тех времен казалось, что достаточно накормить людей хлебом, каждому дать по одному костюму и одной паре сапог - и материальное изобилие будет достигнуто. Но жизнь оказалась куда сложнее. Оказалось, что с ростом благосостояния растут и потребности людей.

Таким образом, во всем мире за двести лет истории нового унифицированного «Адама» создать не удалось. То, что приемлемо для всех, то, что приемлемо для большинства оказалось не прогрессивным и не гуманным. Стало, наконец, понятно, что все люди разные, люди различаются между собой больше, чем различаются общественно-экономические формации. Теперь все больше осознается та истина, что основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является сам Человек, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность.

Переход человечества в новую эпоху существования вовсе не означает, что мир стал проще. Появились новые проблемы. Развиваются мощные национальные движения во многих странах мира, причем не только в тех, которые раньше назывались «странами третьего мира», но и в развитых капиталистических странах: Бельгии, Великобритании, Канаде и в бывших социалистических странах - бывших республиках СССР, Югославии и т.д. Казалось бы, что с ростом благосостояния людей национальные различия должны были бы нивелироваться. На самом деле происходит обратное - эстонцы хотят жить как эстонцы, хорваты как хорваты и т.д.

Развивается международный терроризм, религиозные течения, самым грозным из которых является фундаменталистский Ислам.

Происходят быстрые изменения условий жизни и труда людей, нарастающие стрессовые ситуации. Отсюда резкий рост психических заболеваний, суициды, наркомания, массовая импотенция, бесплодие и т.п.

Россия активно входит в мировое сообщество и в эту новую эпоху существования человечества. И в этих условиях, по мнению автора, с российским образованием складывается весьма опасная ситуация, угрожающая, в том числе, национальной безопасности страны. А причина этого заключается в том, что значительная часть государственного аппарата России пытается скопировать для нашей страны западные модели. В том числе, и в сфере образования. Но это весьма опасная тенденция.

Дело в том, что в развитых странах Запада активно пропагандируется так называемая «теория золотого миллиарда» или, что то же, но с более неясным названием – теория «глобализации информации», или просто «глобали-

зация». За этим туманным названием кроется четкая позиция наиболее развитых 7-10 стран, население которых и составляет этот «золотой миллиард» – установить деление всех стран на три сорта: постиндустриальный («интеллектуальный», «информационный»); индустриальный; сырьевой, сельскохозяйственный.

При этом постидустриальные страны – это якобы элита, которая производит «знания» («информацию») – в том числе научные знания, создает наукоемкие технологии и т.д. Она же будет определять по своему усмотрению «дозы» передачи этого знания всему остальному человечеству.

Вторая группа стран, согласно этой теории на основе переданной «информации» будет обеспечивать материальное производство, необходимое всему человечеству, но в первую очередь, конечно, необходимое первой элитной группе стран.

Третья, самая низкая группа стран будет производить сырье, сельскохозяйственную продукцию, вынужденная довольствоваться минимальным уровнем жизни.

Теория «золотого миллиарда» активно пропагандируется и реализуется всеми средствами – финансовыми, военными, политическими, информационными и т.д. в первую очередь США, так называемой «семеркой» и НАТО.

Реализация этой «теории золотого миллиарда» приводит к серьезным деформациям во всем мире. Во-первых, приводит к чудовищной неравномерности потребляемых ресурсов - материальных, энергетических, водных и т.п. Экономисты называют такие цифры: всего 2 % - наиболее богатая часть населения земли потребляет 65 % имеющихся ресурсов. Приведем такой пример: средний американец (а также «новый русский») ездит на внедорожнике, сжигающем 30 л. бензина на 100 км. В странах Юго-Восточной Азии типичная картина, когда мотороллер, сжигающий 3 л. бензина на то же расстояние везет 10 человек. Разница потребляемых ресурсов на 1 человека в 100 раз! Причем, апологеты «теории золотого миллиарда» утверждают, что такая неравномерность распределения ресурсов сложилась исторически и что-либо изменить невозможно, поскольку всех ресурсов Земли не хватит, чтобы все остальное население Планеты могло бы жить так же, как и «золотой миллиард». Но такая сложившаяся огромная разница в распределении богатств чрезвычайно взрывоопасна. И события 11 сентября – это лишь первое, или одно из первых проявлений сложившейся нестабильности в человеческом сообществе.

С другой стороны, реализация «золотого миллиарда» порождает деформации и нестабильность в экономике самих западных стран. Так, в США практически ликвидирована легкая промышленность, в упадке находится автомобильная и ряд других отраслей промышленности. То есть материальное производство сворачивается. Большая же часть занятого населения – около 85 % занята либо информационными технологиями, либо финансовым бизнесом т.е., по сути дела, «качает воздух». Фактически же экономика США на сегодняшний день держится только на печатании долларов и продаже их по всему миру. И чтобы эту ситуацию США вынуждены ежедневно «погло-

щать» 2,5 млрд. долларов иностранных инвестиций, а государственный долг этой страны составляет уже 33 триллиона долларов. Но это же долго продолжаться не может! Примерно в том же положении может быть, несколько лучше, находится экономика стран Западной Европы.

Альтернативой «теории золотого миллиарда» является другой подход, пропагандируемый прежде всего ООН - это теория «глобализации экономики» или концепция «устойчивого развития», которая преследует иные цели. Здесь речь идет о развитии и возвышении в каждом человеке духовного и интеллектуального начала при удовлетворении разумных материальных потребностей всех людей планеты.

Причем, следует подчеркнуть, что в обоих подходах России уготована ключевая роль. В первом случае - пассивная - как главного донора сырья в силу гигантских природных ресурсов и «зоны грязного производства» в силу огромной территории. То есть в качестве страны третьего и частично второго сорта. И нельзя отрицать, что есть силы, которые активно стремятся превратить Россию в такую страну. И, в том числе, и далеко не в последнюю очередь за счет ослабления нашей отечественной образовательной системы.

Во втором случае - как реального лидера нового альтернативного пути развития человечества. В первую очередь, за счет постулатов, накопленных нашей страной в предыдущие десятилетия и столетия и пока еще не полностью уничтоженных «реформаторами».

Рассмотрим теперь, как происходит в современных условиях разделение общества на классы при реализации теории «золотого миллиарда» и какова здесь роль системы образования.

В этом случае существенно меняется положение человека по отношению к материальному и духовному производству. Самой драматической является динамика взлета и падения класса промышленных рабочих. Со времен К.Маркса и Ф.Энгельса доля промышленных рабочих в общей численности занятого населения постоянно возрастала до 1950-х годов XX века, когда они составляли более 50 % занятого населения, и они во всех развитых некоммунистических странах превратились в доминирующую политическую силу. Но с начала 1970 годов промышленные рабочие стали резко сдавать свои позиции и в настоящее время составляют всего около 20 % занятого населения в США и Европе, а по прогнозам к 2010 году их доля вообще упадет до 5-10 процентов рабочей силы.

Аналогичная судьба постигла и сельскохозяйственных работников, которые, к примеру, в США в начале XX века составляли 50 процентов рабочей силы, а сегодня - менее 3%, а по прогнозам через 15 лет их число сократится еще вдвое.

Таким образом «синие воротнички» из ведущей экономической и политической силы общества в развитых странах Запады стремятся превращаются в низшие слои общества, которые по уровню образования не могут конкурировать с другими людьми и начинают создавать для общества определенные проблемы с обеспечением их работой, средствами социальной

защиты и т.д. Причем, рабочий класс в последние десятилетия не только сократился количественно, но и распался на две группы, одна из которых – меньшая – состоит из высококвалифицированных рабочих, вполне относящихся по доходам и социальному положению к среднему классу. Другая – большая – представляет собой «неопролетариат», состоящий либо из людей, занятых на непостоянных работах, либо из тех, чей уровень образования остается невостребованным современной организацией труда в связи с внедрением высоких технологий.

Примерно та же участь постигла и класс «капиталистов-эксплуататоров». Если в 1890 г. 12 процентов наиболее состоятельных граждан США имели в собственности 86 процентов национального богатства, то сегодня всего совокупного богатства тысячи самых состоятельных людей Америки не хватило бы для работы только одной её отрасли экономики в течение 2-3 месяцев. Сегодня быть бизнесменом стало непрестижным; компаниями и фирмами, в основном, управляют наемные менеджеры, а основной капитал экономики составляют сбережения граждан и пенсионные фонды.

В то же время стремительно растет другой, новый класс – класс высокообразованных «интеллектуальных служащих» или, как его иначе называют – «класс людей знания». Этот новый класс в США, Японии, ряде других стран уже составляет более половины занятого населения. Таким образом, возникло общество «интеллектуальных служащих», которых нельзя считать ни эксплуатируемыми, ни эксплуататорами. Каждый из них в отдельности не является капиталистом, но коллективно они владеют большей частью средств производства капитала своих стран через свои пенсионные, объединенные фонды и свои сбережения. Являясь подчиненными, они в то же время могут быть руководителями. Они и зависимы и независимы, поскольку прекрасно осведомлены, что знания, которыми они обладают, дают им свободу передвижения - в их услугах, будь то математик, программист, инженер, бухгалтер, секретарь, владеющий навыками работы на компьютере и знающий иностранные языки нуждаются так или иначе практически все учреждения и предприятия. Для специалиста-компьютерщика, например, безразлично, где он работает - в университете или универмаге, в больнице, в правительственном учреждении или на бирже - лишь бы была хорошая зарплата и интересная работа.

А это диаметрально меняет приоритеты - не столько наниматель диктует свои условия интеллектуальному служащему, сколько последний может диктовать условия нанимателю при поступлении на работу. А в целом класс «интеллектуальных служащих» играет все большую роль в экономике и политике.

Кроме того, в «верхушку» общества в западных странах попадают менеджеры, врачи и юристы, а также люди творческих профессий, включая профессоров и преподавателей. То есть люди как минимум с высшим образованием. Кроме того, к среднему классу относятся высококвалифицированные рабочие.

Интересна динамика уровня заработной платы работников в зависимости от уровня их образования. Так, в США на протяжении 80-х годов прошлого века почасовая заработная плата лиц с высшим образованием увеличилась на 13 процентов, тогда как с незаконченным высшим – снизилась на 8 процентов, со средним образованием – сократилась на 13 процентов, а те, кто не окончил даже среднюю школу, потеряли 18 процентов заработка. Но в 90-х г.г. рост заработной платы выпускников ВУЗов приостановился – люди с высшим образованием стали к этому времени как бы «средними» работниками – как в 80-е годы выпускники школ. Стала стремительно расти заработная плата лиц с учеными степенями – бакалавров на 30 процентов, докторов – почти вдвое.

В то же время в развитых странах Запада стремительно растет так называемый «низший класс» (англ. «underclass»), представители которого не могут найти себе адекватного применения из-за низкого уровня образования в условиях экспансии высоких технологий как в материальном, так и в духовном производстве – это работники физического труда, неспособные «вписаться» в высокотехнологичные процессы, представители отмирающих профессий, люди, занятые в примитивных отраслях сферы услуг, временно или постоянно безработные, неквалифицированные иммигранты, матери-одиночки, сироты и выходцы из неполных семей, а также различного рода асоциальные элементы. По некоторым оценкам представители этого «низшего класса» составляют сегодня не менее трети трудоспособного населения развитых постиндустриальных стран! Так, свыше 25 млн. взрослых американцев относятся к категории функционально неграмотных, 30% имеют навыки чтения ниже уровня пятого класса школы.

Таким образом, происходит новое небывалое ранее в истории расслоение общества на высокообразованную «элиту» и малообразованный «низший класс».

Если в феодальном обществе «путь наверх» обуславливался сословным происхождением, в капиталистическом обществе – материальным благосостоянием родителей, то в нынешнем постиндустриальном обществе он целиком определяется уровнем образования.

Становление интеллектуального класса в качестве элиты постиндустриального общества резко подчеркивает грань, отделяющую его от остального социума. Но интеллектуальная элита не является паразитической, а обращает себе на пользу результаты своего собственного труда, выступающего одновременно залогом прогрессивного развития экономики и общества. Лидеры новой экономики, предлагающие рынку принципиально новые продукты и услуги, обеспечивают себе своим собственным трудом немислимый ранее уровень благосостояния. При этом среди этой группы людей подавляющее большинство составляют люди, не унаследовавшие, а сами заработавшие свое состояние. Более 80 процентов миллионеров, живущих сегодня в США, вступили в свою жизнь представителями среднеобеспеченных слоев. Таким образом, новый высший класс постиндустриального общества как никогда прежде является трудящимся классом.

В то же время «низший класс» в современных условиях становится все больше **классом эксплуататоров**. Факт, казалось бы, парадоксальный! Но действительно, обратимся к словарям: «эксплуатация – присвоение продуктов чужого труда». Вот с позиций этого определения автор и приглашает читателя взглянуть на данную проблему. Действительно, чтобы избежать социальных потрясений, государство вынуждено все больше выдавать малоимущим слоям населения социальных пособий, пособий по безработице и иных выплат. А откуда эти средства берутся? Они берутся из налогов, уплачиваемых из заработков представителей среднего и высшего классов. Вот это и есть присвоение продуктов труда одних классов другим классом, т.е. эксплуатация.

Государствам приходится все больше приходить на помощь своим обездоленным гражданам. На цели социальной поддержки в США ежегодно направляется около 500 млрд. долл., или около 17 процентов всех расходов федерального бюджета. А к этому следует еще добавить расходы многочисленных благотворительных обществ, церковных общин и т.д. Даже для занятого населения - если бы заработная плата была бы единственным источником доходов работающих американских граждан, то 21 процент из них жил бы за чертой бедности, а для пожилых людей эта цифра составляла бы более 50%!

Но при всем при этом представители «низшего класса» все более остро ощущают себя людьми второго сорта, людьми угнетенными, находящимися «на обочине». Ситуация усугубляется еще и тем обстоятельством, что все большее количество людей из слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки устремляется в развитые страны Запада (а также, заметим, и в Россию) в поисках благополучной жизни. Но в этих развитых странах они опять же пополняют «низший класс», усугубляя ситуацию.

Новое социальное деление может стать более опасным, чем разделенность капиталистического общества на буржуа и пролетариев. Центральный конфликт индустриального общества возникал вокруг распределения материального богатства. Противостояние, основанное на владении собственностью и отстраненности от нее, имело как потенциальные возможности разрешения через ее перераспределение, так и механизм смягчения, основанный на повышении благосостояния обездоленных групп населения. В нынешних же условиях знания и способности, составляющие основной ресурс, обеспечивающий рост благосостояния, физически по своей природе не могут быть ни отчуждены, ни перераспределены. При этом совершенно очевидно, что экономическая поддержка незащищенных слоев населения не может быть долгое время эффективной. Поэтому возникающее социальное разделение и сопровождающий его конфликт, очевидно, станут более тяжелыми и сложно изживаемыми, чем социальные проблемы капиталистического общества.

Читатель может обвинить автора, что все ссылки на развитые страны Запада не имеют отношения к России и ее проблемам, поскольку ... «нам до

них далеко». Но автор со всей ответственностью утверждает, что Россия - самая богатая страна в мире. И не только по природным ресурсам, но и по гигантскому индустриальному и интеллектуальному потенциалу, и что она обладает всеми возможностями стремительного развития в рыночной экономике.

Зарубежные авторы динамику развития ведущих стран Запада за последние десятилетия характеризуют таким образом: индустриальное общество => деловое общество (в основе было отлаживание механизмов современной рыночной экономики, а движущей силой - предпринимательство) => интеллектуальное (постделовое) общество, о котором мы говорили выше. Россия сегодня находится, очевидно, при переходе от индустриального к деловому обществу. Но вполне вероятно, учитывая совершенно необычайную специфику нашей страны, процессы развития делового и интеллектуального общества в России могут пойти и параллельно.

По крайней мере, экономика России сегодня стремительно развивается, точнее сказать восстанавливается. Стремительно растет средний класс, а также интеллектуальная элита, в первую очередь за счет вовлечения сотен тысяч талантливых молодых людей в сферу информационных технологий. Из-за отсутствия достоверной статистики по доходам населения приведем только один интересный факт – по уровню автомобилизации населения (а это один из показателей благосостояния страны) – 33 млн. автомобилей на 140 млн. населения - Россия вплотную подошла к уровню стран Западной Европы, а в Москве – сравнялась. Россия также догнала европейские страны по числу мобильных телефонов на душу населения.

В то же время растет и «низший класс» - растет масса людей, неостребованных экономикой из-за недостаточного уровня образования – с одной стороны. С другой стороны, зачастую не готовых психологически к труду в новых условиях. Так, например, в Москве заработная плата дворников составляет 15000 руб. – вполне приличная зарплата. Но эти рабочие места пустуют – из-за их «непрестижности» для москвичей (мигрантов брать на эту работу запретила московская администрация). Квалифицированный токарь сегодня зарабатывает 1000\$ в месяц, а рабочие места пустуют. Множество взрослых вполне работоспособных людей сидит по домам, рассуждая, что на заводах, на стройках платят мало – лучше вообще не работать. Пополняют «низший класс» растущее число «профессиональных безработных» - как заявляют работники служб занятости человек, не работавший на протяжении пяти лет безнадежен для рынка труда, а также чудовищно разросшаяся милиция и многочисленные охранные структуры. Стремительно пополняют «низший класс» профессиональные нищие, выросшие беспризорники и социальные сироты, мигранты из стран ближнего и дальнего зарубежья и т.д. Всего в России сегодня за чертой бедности живет 31 млн. чел. – почти четверть населения страны.

И уже сегодня в России налицо признаки роста классового противостояния: озлобление, наркомания, алкоголизм, особенно среди молодежи. Грабежи, разбои, поджоги, немотивированные убийства – как показывает наше

телевидение уже не один десяток крупных российских ученых убит на улицах и в подъездах бейсбольными битами! Деморализация «низшего класса» усиливается воздействием мафиозных структур, которые, с одной стороны, активно пополняют свои ряды его представителями, с другой стороны, привлекают свои сверхприбыли путем эксплуатации самых низменных инстинктов человека. На представителей «низшего класса» делают свою ставку и темные политические силы точно так же, как в Германии начала 30-х гг. прошлого века.

В перспективе складывается довольно тяжелая и опасная ситуация. Которая, в частности, в России осложняется и слабыми экономическими возможностями государства, которое не в состоянии пока выплачивать «низшему классу» существенные социальные пособия.

Обратимся теперь непосредственно к российскому образованию. Мы в точности повторяем путь западных образовательных систем, направленный на интеллектуальное расслоение общества за счет дифференциации доступности образования. Приведем такие цифры: в 2000 году число выпускников 11-го класса составило 1,35 млн. человек, а в ВУЗы поступили 1,2 млн., причем в подавляющем большинстве по «престижным» специальностям: экономистов, юристов, психологов, и т.п., образуя массу безработных с высшим образованием. Причем, известна общемировая закономерность – лица с высшим образованием, по крайней мере с высшим гуманитарным образованием, на рабочие должности работать не идут. Непрестижные рабочие места все больше у нас занимают китайцы, вьетнамцы, украинцы, молдаване, азербайджанцы, грузины и т.д. – на заводах, на стройках, на рынках. Таким образом, и безработные с высшим образованием, и мигранты стремительно пополняют формирующийся «низший класс»

В то же время самым главным фактором является то обстоятельство, что общеобразовательная школа с 1 по 11 класс теряет «по дороге» по разным оценкам от 2,5 до 4,7 млн. человек (достоверная статистика отсутствует). Из них примерно 700 тыс. чел. поступает в учреждения начального профессионального образования, 800 тыс. чел. – среднего профессионального. Но несколько миллионов человек уходят из школы «в никуда», становясь люмпенами, маргиналами, пополняя ряды преступников, наркоманов и т.п. Эта цифра не включает тех детей, которые вообще не посещают школу. Как правило, к ним относятся дети мигрантов и вынужденных переселенцев, а также дети из самых малообеспеченных слоев населения, лишенных, в том числе, и жилья. Все они в недалекой перспективе опять же будут пополнять «низший класс». Отказ от школьного всеобуча – заслуга наших «демократов» – это не только огромная социальная опасность, но и экономическая «яма», особенно в условиях напряженной демографической ситуации.

По данным Всемирного банка в России школу посещают 90,8% детей в возрасте от 7 до 14 лет, а в возрастной группе от 15 до 18 лет в учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования вместе учиться лишь 69,5% молодежи. А разности - это же опять пополнение «низшего

класса» - ведь человек без общего и профессионального образования в лучшем случае способен лишь к малоквалифицированному труду.

Кроме того, как показывают социологические исследования, подавляющее большинство работодателей сегодня предпочитают брать на работу высококвалифицированных рабочих на уровне 5-6 квалификационных разрядов, а профессиональные училища и лицеи могут готовить рабочих (имея в виду трехлетний срок обучения) лишь на уровне 3-4 разрядов. Опять же возникает проблема «квалификационных ножниц» - определенная часть выпускников ПТУ будет пополнять «низший класс». Поэтому сегодня все острее ставится вопрос об интеграции начального и среднего профессионального образования – выпускников техникумов и колледжей работодатели берут на работу более охотно из-за их более высокой теоретической подготовки.

В то же время, очевидно, и прием абитуриентов в ВУЗы должен осуществляться не совсем так прямолинейно, как себе представляют чиновники Министерства образования РФ – лишь по результатам Единых государственных экзаменов. Казалось бы, такой механизм совершенно демократичен – все вроде бы поставлены в равные условия. Но к чему это приведет? Ведь уровень подготовки московского школьника конечно выше, чем школьника из какого-нибудь сибирского села – во многих сельских школах зачастую по несколько обязательных предметов вообще не преподаются из-за отсутствия учителей. И так будет продолжаться еще долгое время. Поэтому московский школьник скорее поступит, к примеру, в сельскохозяйственный ВУЗ, хотя работать в деревню никогда не поедет. Возможности школьника из состоятельной семьи подготовиться к сдаче ЕГЭ конечно выше, хотя бы за счет репетиторства, чем у его сверстника из бедной семьи. Так что такой «демократический», «равноправный» механизм приема в ВУЗы будет приводить, очевидно, опять же к социальному расслоению населения.

То же самое касается и сравнения возможностей поступления в ВУЗ учащихся школ, ПТУ и техникумов. Введение механизма ЕГЭ практически отрезает выпускникам ПТУ и ССУЗов возможность дальнейшего продолжения образования в ВУЗе. В том числе и возможность получения высшего образования в сокращенные сроки за счет широко распространившегося в последнее время заключения прямых договоров учреждений начального и среднего профессионального образования с ВУЗами. Так что вполне резонно задать вопрос о «равных условиях» поступления в ВУЗы – а для кого, и, главное, для чего они «равные»?

На расслоение общества вольно или невольно «работает» и система внутрифирменного обучения персонала – это та сфера народного образования, которая раньше называлась «подготовка и повышение квалификации кадров на производстве», а теперь получила такое современное название. Если раньше в условиях плановой экономики каждое предприятие и организация несли ответственность (хотя бы формальную) за постоянное повышение квалификации всех рабочих и специалистов, то теперь работодатели вкладывают средства, в основном, лишь в повышение квалификации высших менеджеров и наиболее квалифицированной части рабочих. Поскольку вло-

жения средств в интеллектуальный ресурс именно этих категорий работников дают наибольшую экономическую отдачу. Но тогда остальные работники как бы отстранены от возможностей дальнейшего профессионального роста, что опять же способствует расслоению общества.

Но беда еще и в том, что, как показывают социологические исследования, проводимые во многих странах Мира, в том числе и в России, расслоение общества по уровню образования имеет тенденцию становиться наследственным. Дети из высокообразованных семей сами чаще всего становятся высокообразованными людьми, а дети из малообразованных семей чаще всего сами впоследствии становятся малообразованными.

Таким образом, Россия, в том числе и развитием своего образования, «успешно» повторяет путь западных стран, порождая в перспективе и социальную напряженность и нестабильность экономики, которая к тому же еще и не успела возродиться. А еще у нас «демографическая яма». Очевидно, для России этот путь вряд ли перспективен. Более привлекателен для России, по мнению автора, другой путь – путь глобализации экономики, путь устойчивого развития - путь развития и возвышения в каждом человеке духовного и интеллектуального начала при удовлетворении разумных материальных потребностей всех людей. Тем более с нашим традиционным российским общинным менталитетом, с его формулой «Один за всех и все за одного» в нынешних условиях для стабильного развития общества больше следует руководствоваться правилом: «скорость эскадры определяется скоростью самого медленного судна». В отличие от западного менталитета, основанного на индивидуализме: «Каждый для себя, один Бог за всех».

Российской системе народного образования, пока еще не поздно, необходимо срочно и самым серьезным образом повернуться лицом к проблеме доступности образования: возродить школьный всеобуч, закрепив за каждой школой определенный «микрорайон»; добиться законодательным путем возрождения обязательного полного среднего образования; увеличить количество ученических мест в учреждениях начального и среднего профессионального образования, чтобы сделать их доступными для всех; отладить действительно демократический механизм поступления в ВУЗы; всемерно развивать возможности для продолжения образования молодежи и взрослого населения в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях в заочной, дистантной, открытой и других прогрессивных формах получения образования без отрыва от работы; и т.д. Ведь сегодня, как никогда, ответственность за будущее общества и страны ложится на школу, на всю систему народного образования.